

Убиение Димитрия царевича в Угличе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
У17

У17 Убиение Дмитрия царевича в Угличе / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 36 с.

ISBN 978-5-458-08179-5

Святрй царевич Дмитрий Московский и всея России чудотворец. Цензор священник Михаил Боголюбский. Издание П. А. Глушкова

ISBN 978-5-458-08179-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ж И З Н Ъ

СВ. ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ,

И ЕГО УБИЕНІЕ

Въ 1584-мъ году скончался царь и великій князь всея Россіи Иванъ Васильевичъ Грозный. Послѣ него остались два сына: Феодоръ Иоанновичъ и Димитрій Иоанновичъ. Феодоръ Иоанновичъ, какъ старшій, вступилъ на Россійскій Престолъ, Димитрій же Иоанновичъ, который въ то время только полутора года (*), получилъ себѣ въ удѣлъ городъ Угличъ со всѣми его окрестностями. Сюда, по смерти своего отца царя Ивана Васильевича Грознаго, переселился царевичъ Димитрій вмѣстѣ съ матерію своею вдо-

---

(*) Димитрій Царевичъ родился въ 1583 г. октября 19-го въ день памяти Уара, по сему придаютъ ему наши лѣтописцы его имя.

во царицею Маріею Теодоровною. Здѣсь то— въ большомъ въ то время, многолюдномъ городѣ, долженъ былъ онъ провести свое младенчество и всю свою короткую семилѣтнюю жизнь.

Тихо, мирно и счастливо текла сначала жизнь царевича. Вдовствующая мать его, лишившись супруга еще въ довольно молодыхъ лѣтахъ, находила единственную отраду своей жизни въ Богѣ и въ своемъ маленькомъ сынѣ; и потому все свое вниманіе, всѣ свои силы и все свое знаніе она посвятила воспитанію и образованію его. Ея зоркій материнскій глазъ слѣдилъ за всѣми движеніями малютки, предупреждалъ всѣ малѣйшія необходимыя его потребности тѣлесныя и особенно духовныя болѣе всего она заботилась о вселеніи въ него страха Божія, любви къ Богу, Св. Церкви и ближнимъ, чтобы чрезъ то приготовить изъ него вѣрнаго слугу вѣрѣ, престолу и отечеству. И благодаря такому воспитанію, царевичъ Димитрій подавалъ о себѣ самыя добрыя надежды. Но вѣрно не судилъ Богъ исполниться сему въ этой жизни. Царевичъ Димитрій, едва достигшій семи лѣтъ, палъ невинною жертвою коварныхъ замысловъ— злыхъ людей. И вотъ какъ это случилось.

Между боярами царя Теодора Іоанновича былъ Борисъ Годуновъ, впоследствии царь всей Россіи, Онъ былъ не знатнаго происхожденія, но отличился быстрымъ и живымъ воображеніемъ,

здравымъ умомъ и при этомъ хитростію, которую, онъ умѣлъ искусно скрывать. Этими то своими качествами онъ заслужилъ особенную любовь царя Ивана Васильевича, который и назначилъ его однимъ изъ главныхъ совѣтниковъ своему сыну Феодору Иоанновичу, Феодоръ Иоанновичъ также любилъ и уважалъ Бориса за его умъ и находчивость. Кроме этого, Феодоръ Иоанновичъ былъ отъ природы слабаго сложенія, любилъ болѣе молитву и уединеніе и не любилъ вообще суеты мірской, тѣмъ болѣе не могъ охотно и постоянно заниматься многотруднымъ управленіемъ своего обширнаго государства. А потому, онъ рѣшился поручить управленіе государствомъ кому нибудь изъ своихъ бояръ, а самому только надсматривать за управленіемъ государства. Выборъ ни на кого другаго не могъ пасть, какъ на Бориса. Его любилъ и рекомендовалъ ему его отецъ; его онъ зналъ и самъ какъ очень умнаго и опытнаго вельможу, который лучше всѣхъ можетъ управлять его обширнымъ государствомъ. Такимъ образомъ все было въ пользу Бориса, и вотъ Борисъ является во главѣ всего государства. Ему все подвластно, его слово какъ слово царя, свято исполняется. Его счастье было полно, — кажется уже ничего нельзя было болѣе прибавить къ этому счастью. Но не таковъ былъ Борисъ. При всемъ своемъ умѣ, онъ допустилъ вселиться въ свое сердце честолюбію и властолюбію и, не имѣя въ себѣ страха Божія, рѣшился вполнѣ удовлетворить этимъ пагубнымъ своимъ страстямъ.

Бога и правду, забыли и всемогущую волю Божию, покоторой избранные Божии, *еще и что смертное испытать, не вредитъ имъ.* (Мар. XVI, 18). Въмѣсто того, что-бы преклониться подѣ крѣпкую руку Божию, увидѣть персть Божію и раскаяться въ своемъ пагубномъ замыслѣ, Борисъ только еще болѣе исполнился ярости противъ царевича и рѣшился дѣйствовать прямо. Созвавъ къ себѣ своихъ друзей и единомышленниковъ, онъ предложилъ имъ умертвить царевича, что будто бы было даже необходимо для блага Государства. «Если не убьемъ царевича, говорилъ Борисъ, то царство Русское раздѣлится на двѣ части, и тогда зло постигнетъ Русское государство. Но не всѣ изъ единомышленниковъ Бориса были такъ безчеловѣчны и безбожны, какъ самъ онъ. Одинъ изъ нихъ, родственникъ Бориса, Григорій Васильевичъ Годуновъ не только не согласился на это звѣрское предложеніе, но началъ уговаривать оставить свое безчеловѣчное намѣреніе и не трогать невиннаго царевича. Но этотъ голосъ правды остался голосомъ воющаго въ пустыни. Онъ только болѣе ожесточилъ сердце злодѣевъ и первую жертвою этого ожесточенія былъ самъ Григорій Васильевичъ. Опасаясь, что онъ изъ любви къ правдѣ и невинному отроку откроетъ ихъ замысль, Борисъ чрезъ преданныхъ ему людей отравою окончилъ дни его. Послѣ этого онъ вмѣстѣ съ соумышленниками рѣшилъ послать въ Угличъ новыхъ начальниковъ, градоправителей и учителей царевичу, которые бы отстранили

нѣсколько власть, надъ царевичемъ и надсмотръ за нимъ его матери—царицы, Маріи Феодоровны и дриготовили бы удобное время для убійства царевича. Дзбраны были Владимиръ Загрлжскій и Никифоръ Чепуговъ. Но они были люди богобоязненные и потому, никакъ не соглашались на убійство царевича Дмитрія. Не видя содѣйствія отъ нихъ своему замыслу, Борисъ началъ всѣми мѣрами притѣснять ихъ, такъ, что довелъ ихъ до крайняго раззоренія.

Можетъ быть злобный звѣрскій замыселъ Бориса совсѣмъ не достигъ бы своей цѣли, если бы Борису не помогъ въ этомъ дядька Феодора Иоанновича окольничій Андрей Клешвинъ. Это былъ человекъ нравскій, честолюбивый, безчеловѣчный, готовый на всякое злое дѣло и при этомъ душою и тѣломъ преданный Борису. Послѣ долгихъ бесполезныхъ поисковъ, онъ напалъ наконецъ на человека, котораго самое лице носило печать звѣрства, такъ что дякій видъ его ручался за вѣрность его во злѣ, то былъ дякъ Михаилъ Битяговскій; онъ далъ слово Андрею умертвить царевича. Найдя, наконецъ, давно-желанное орудіе для своего кровожаднаго замысла Борисъ, призвалъ къ себѣ Михаила, щедро награждалъ его, и обѣщалъ ему большую часть въ будущемъ, если въ точности исполнитъ данное порученіе. Годуновъ отправилъ его въ Угличъ, опредѣливъ его правителемъ земскихъ дѣлъ въ Угличѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначивъ его управлять в хозяйствомъ вдовствующей царицы. Битяговскій взялъ съ собою

сына своего Данила и племянника Никиту Качалова. Какъ хищныя волки, явились они въ Угличъ. Первымъ ихъ дѣломъ было ограниченіе власти надъ царевичемъ какъ матери его Маріи Феодоровны, такъ особенно его дядей Михаила и Андрея, такъ что только изрѣдка они могли посѣщать царевича. Марію же Феодоровну они стали обижать скуднымъ отпускомъ назначенныхъ ей денегъ и пищи для содержанія. Въ то же время они изыскивали болѣе удобнаго времени для совершенія убійства. Но не скоро представилось это удобное время. Не убо бѣ приспѣ часъ смерти царевича Димитрія. Чуткое сердце материнское предчувствовало близкую потерю сына: въ обидахъ, притѣсненіяхъ и самовольныхъ распоряженіяхъ новыхъ начальниковъ она видѣла враговъ своихъ и своего сына; она предчувствовала, что хотять лишить ее единственнаго дѣтища, въ которомъ была ея единственная отрада и утѣшеніе. А потому она постоянно слѣдила за сыномъ и за лицами его окружавшими и безъ себя никуда не позволяла ему ходить. Но этимъ не могла она отвратить близкою гибелью своего сына; потому что въ ея же домѣ нашлись измѣнники, продавшіе злодѣямъ жизнь царевича. Упоминаемая выше Василиса различными услугами и предупредительностію успѣла заслужить благоволеніе и довѣренность царицы и эта довѣренность погубила ея сына. Увѣренная въ расположеніи и довѣрїи къ себѣ царицы, Василиса въ день памяти преподобнаго Пахомія Великаго,

въ полдень, когда въ домѣ не осталось ни одного изъ друзей и оберегателей царевича, когда всѣ они, по случаю праздничнаго и полуденнаго времени, разошлись по домамъ своимъ, явилась къ царицѣ и просила у ней позволенія погулять съ царевичемъ. Сначала было царица не соглашалась, но потомъ, уступая просьбамъ и мнимому состраданію Василисы о царевичѣ постоянно сидящимъ взаперти и недышащемъ свѣжимъ воздухомъ, позволила его вывести на дворъ, гдѣ бы онъ могъ поразвеселиться и поразвлечься вмѣстѣ сверстниками своими дѣтскими играми. Злодѣямъ только этого было и нужно. Воспользовавшись отсутствіемъ въ домѣ истинныхъ друзей и оберегателей царевича, они вошли незаметно на дворъ и скрылись въ потаенномъ мѣстѣ. Но лишь только царевичъ въ сопровожденіи Василисы и царевны показался на дворѣ, они тотчасъ же вышли къ нему на встрѣчу, съ цѣлю немедленно приступить къ убійству. На царевичѣ въ это время было ожерелье. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, злодѣи обратились къ нему съ вопросомъ: «да у тебя, государь, новое ожерельице»? Невинный младенецъ, ничего не подозрѣвая, поднялъ шейку и, указывая на ожерелье, сказалъ: «это мое старое ожерелье». Но лишь кончилъ онъ эти слова, какъ одинъ изъ убійцъ быстро, какъ змія жаломъ, ранилъ ему шею ножомъ; но не успѣлъ сразу перерѣзать горло. Испуганный этой неудачей, онъ бросилъ ножъ на землю и обратился въ бѣгство. Между тѣмъ

нявка; увидавъ такое страшное дѣло; закричала раздирающій душу голосомъ и упала около обогрѣнаго кровію царевича; не давая оставшимся убійцамъ окончательно перерѣзать горла любимаго царевича. Но что могла сдѣлать слабость женская прѣтивъ сильныхъ злодѣевъ. Злодѣи оттащили ее отъ царевича; и до тѣхъ поръ били и попирали ногами, пока она не лишилась чувствъ и какъ бездыханная; упала на землю. Повѣнчавъ съ нею; злодѣи снова обратились къ полумертвому царевичу и окончательно перерѣзали ему горло, прекративъ тѣмъ навсегда драгоценную жизнь царевича. Этими злодѣями были: сынъ Михаила Битяговскаго; Данило Битяговскій, сынъ Василисы, Данило Волоховъ и Никита Качаловъ. Такъ совершилось убійство невиннаго отрока, св. благовѣрнаго царевича Дмитрія; достигшаго только 7-милѣтняго возраста. Но не избѣжали наказанія убійцы царевича за ихъ звѣрскій поступокъ. Сама земля, обогрѣнная святою кровію невиннаго отрока; вопіяла къ Богу объ отмщеніи. И Господь наказалъ убійцъ.

Царица Марія Феодоровна; отпустивъ своего единственнаго сына съ Василисой и нянкой, не могла предаться отдохновенію; ея материнское сердце было не спокойно и предчувствовало что-то не доброе. А потомъ неистовый, отчаянный крикъ няньки царевича быстро долѣтелъ до ея слуха. Вздригнуло материнское сердце; съ поспѣшностію выбѣгла царица и увы! она видѣла своего единственнаго сына ле-

жащаго въ крови на землѣ, — тѣло его еще трепетало, и изъ перерѣзаннаго горла ручьями струилась кровь. Мысли и чувства помутнились у царицы: громко и неистово зарыдала и вопила она, била себя въ перси, рвала на себѣ волосы. Ея горе, вопль и рыданіе едва ли и описать можно. Такъ оно было велико, такъ глубоко и такъ неотразимо. Удрученная горемъ и обезсилѣвшая отъ вопля и рыданій она, подобно мертвой, упала на мертвое, окровавленное тѣло своего любимаго сына.

Но ея вопль и рыданіе не остались неслышанными. На дворѣ государевомъ находился тогда пономарь соборной церкви. Услышавъ отчаянные крики, онъ выбѣжалъ и увидалъ лежащаго въ крови царевича, и на немъ, обезцвѣтѣвшую царицу и вѣнчу. Нимало не медля, онъ побѣжалъ на колокольную и крѣпко на крѣпко затворивъ за собою двери началъ звонить въ самой большой колоколъ. Этотъ необычайный безвременный звонъ, подобно громовому удару, пронесся по всему городу. Отъ мала до велика, богатые и бѣдные, знатные и низкіе, господа и рабы — всѣ объаты были ужасомъ. Не зная истинной причины безвременнаго звона, но слыша его раздражающимся въ соборной колокольни, всѣ жители Углича, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые не въ силахъ были идти, бросились ко двору царевича — ихъ государя, чтобы здѣсь узнать о случившемся. Ужасное, дѣтское плача, зрѣлища представилось имъ здѣсь. Среди двора ихъ государь лежалъ въ крови, совершенно мертвый; близъ

него лежала полумертвая нянька, наконецъ, надъ нимъ сидѣла обезумѣвшая отъ горя царица; она безутѣшно рыдала, била себя въ перси и испускала вопли и проклятiя убійцамъ. При видѣ такого зрѣлища, нѣсколько времени собравшiйся народъ былъ въ оцѣпененiи; потомъ присоединилъ свой плачь къ плачу царицы; наконецъ, пробудившееся чувство мести заставило ихъ отыскать и наказать убійцъ. Первою жертвою мести сдѣлаался главный виновникъ убiйства Михаилъ Битяговскiй. Услышавъ набатъ, Михаилъ бросился на колокольню, чтобы остановить набатный звонъ. Не могли отбить запертой двери, явился на дворцовый дворъ, приблизился къ тѣлу убитаго и хотѣлъ утѣшить народное волненiе, осмѣлясь утверждать, будто младенецъ самъ себя умертвилъ ножомъ въ падучей болѣзни; но граждане осыпали его камнями; онъ хотѣлъ было спастись во дворецъ, но былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ клевретовъ своихъ Даниломъ Третьяковымъ. Потомъ стала искать Данила Битяговскаго и Никиту Качалова, на которыхъ указали, какъ на убійцъ, но не могли найти ихъ. Совершивъ убiйство и опасаясь народной мести, они успѣли скрыться и, услышавъ звонъ сѣли на коней и уѣхали изъ города. Но не попустилъ Господь остаться имъ безнаказанными. Нѣсколько времени проблуждавъ въ окрестностяхъ города, они совершенно неожиданно снова прiѣхали въ городъ. Въ это время народъ увидалъ ихъ, сослекъ съ коней и побилъ камнями; подобнымъ обра-